

Ю. В. Кравцова,
 доктор филологических наук, доцент, профессор
 (Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова, Киев)
 kravtsova.ju@rambler.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья посвящена актуальным проблемам лингвоконцептологии, сформировавшейся в восточнославянском языкознании начала XXI в. Постепенно создается ее методологическая база, категориально-терминологический аппарат, разрабатываются методики анализа концептов, накапливается эмпирический материал, что требует научного осмысления и систематизации новых знаний. Значимым представляется также выявление основных тенденций и прогнозирование перспектив развития лингвоконцептологических исследований.

Ключевые слова: лингвоконцептология, концепт, концептуализация, концептосфера, концептуальный анализ, концептуарий.

Постановка проблемы. Лингвоконцептология, сформировавшаяся в восточнославянском языкознании начала XXI в. (Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, О. П. Воробьева, В. И. Карасик, В. В. Красных, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Г. Г. Слышкин, А. И. Потапенко, В. К. Щербин и др.), предполагает комплексное описание концепта как ментального конструкта, обладающего универсальными и этноспецифическими свойствами. Новая интегративная отрасль лингвистики стремительно развивается, накапливая теоретический и эмпирический материал, что требует научного осмысления и систематизации полученных знаний.

В последние годы появились отдельные работы аналитического характера (С. Г. Воркачев, О. П. Воробьева, А. И. Потапенко, В. К. Щербин и др.), где отмечаются определенные достижения и недостатки лингвоконцептологии, предпринимается попытка очертить круг ее первоочередных задач и соответственно выделить важнейшие проблемы, в освещении которых наблюдается некоторое смещение акцентов в связи со степенью разработанности тех или иных вопросов и спецификой их решения в российской, украинской и белорусской науке. Однако многие теоретические положения и практические результаты нуждаются в уточнении и унификации. Кроме того, значимым представляется выявление основных тенденций и прогнозирование перспектив развития лингвоконцептологии.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение концептов приобрело в последнее время, как отмечают некоторые лингвисты (С. Г. Воркачев, О. П. Воробьева, В. К. Щербин), массовый характер. Количество публикаций, содержащих в своем названии слово "концепт", продолжает интенсивно расти.

Одной из первых работ, в которых прогнозировалось становление лингвистической концептологии и давалось обоснование ее статуса как самостоятельной науки, была статья С. Г. Воркачева (2002). В ней подчеркивалось, что "категориальный аппарат лингвоконцептологии должен быть направлен на исследование структуры и специфических свойств концептов как ментальных сущностей особого рода, на определение их формы в зависимости от области бытования – концептологическую топологию, на описание их гомоморфных характеристик – концептологическую аспектацию" [1: 82]. В последующих статьях автора (2007, 2011) приведены некоторые итоги развития лингвоконцептологии.

С работой С. Г. Воркачева (2011), в которой дана оценка результатов исследований российских лингвоконцептологов, перекликается работа О. П. Воробьевой (2013), содержащая обзор публикаций украинских специалистов в данной области. В ней представлено "обобщение основных достижений концептологии как области когнитивных студий, сложившейся в отечественной лингвистике; формулировка проблем, требующих решения в рамках лингвоконцептологии и художественной концептологии; выявление некоторых недостатков и просчетов в трактовке и анализе концептов" [2: 11]. Автор анализирует существующие типологии и алгоритмы моделирования концептов.

В работе В. К. Щербины (2013) рассматриваются предпосылки, этапы становления и развития восточнославянской лингвоконцептологии и некоторые особенности ее национальных (русского, украинского и белорусского) вариантов. Автор акцентирует внимание на формировании двух основных направлений науки о концептах: "1) выявление и описание концептов посредством изучения текстов разных жанров; 2) систематизация выявленного концептологического материала путем формирования соответствующих концептосфер, концептуальных систем и полей, а также представление последних в виде разнотипных словарей концептов" [3: 54], получивших специфическую реализацию в национальной науке, и различных "дисциплинарных концептологий".

Вследствие сложности и многомерности понятия "концепт" оно до настоящего времени не имеет достаточно четкой дефиниции, а вопросы о его сущности, свойствах, структуре, типах, способах репрезентации, методике анализа и описания по-прежнему остаются дискуссионными.

Формулировка цели. В данной работе на основе анализа последних публикаций описываются актуальные проблемы лингвоконцептологических исследований.

Изложение основного материала исследования. Лингвоконцептология сложилась на синтезе концептологических идей лингвокогнитологии и лингвокультурологии. При лингвокогнитивном подходе (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, В. А. Маслова, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. В. Рахилина, А. Н. Приходько и др.) концепт понимается как ментальное образование в сознании человека, компонент общей концептуальной картины мира (по определению Е. С. Кубряковой, "единица ментальных или психических ресурсов сознания, отображающая знание и опыт человека") и исследуется содержание и структура концептов, их роль в качестве универсальных категорий. Лингвокультурологический подход (Н. Д. Арутюнова, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, В. И. Карасик, В. В. Колесов, В. В. Красных, М. В. Пименова, Г. Г. Слышкин, Т. В. Радзиевская и др.) предполагает рассмотрение концепта как элемента культуры, концептосферы того или иного народа, т. е. данное ментальное образование приобретает этноспецифический характер (по определению Ю. С. Степанова, "сгусток культуры в сознании человека"), и изучает национально-культурное своеобразие концептов, их место в концептосфере данного этноса. Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к изучению концепта пересекаются и взаимодополняют друг друга. Так, В. И. Карасик отмечает, что "концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу общества, т. е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида" [4: 117]. С. Г. Воркачев считает, что "лингвокогнитологические исследования имеют типологическую направленность и сфокусированы на выявлении общих закономерностей в формировании ментальных представлений", а "лингвокультурология ориентируется скорее на изучение специфического в составе ментальных единиц и направлена на описание отличительных семантических признаков конкретных концептов" [5: 16].

В зависимости от концептологической топологии можно выделить такие активно разрабатываемые направления исследования концептов, как: 1) этнокультурная лингвоконцептология, изучающая содержание концептов той или иной этнокультуры, способы их объективации средствами данного языка (Д. С. Лихачев, А. П. Бабушкин, С. Г. Воркачев, В. А. Маслова, М. В. Пименова, Т. В. Радзиевская, Г. Г. Слышкин и др.); 2) сопоставительная лингвоконцептология, ориентированная на выявление общих и национально-специфических концептов, а также этнокультурных компонентов в структуре универсальных концептов (И. А. Голубовская, В. В. Колесов, М. В. Пименова, А. Н. Приходько, И. А. Стернин и др.); 3) художественная лингвоконцептология, исследующая соответственно художественные (текстовые) концепты как единицы идиоконцептосфер разных писателей (Н. В. Александрович, Е. М. Кагановская, В. И. Кононенко, В. А. Маслова, Л. В. Миллер, Л. А. Петрова и др.); 4) политическая лингвоконцептология, направленная на установление политических концептов (В. Л. Кравченко, В. П. Макаренко, П. Н. Мирошниченко, С. С. Неретина и др.); 5) научная лингвоконцептология, изучающая научные концепты в различных терминосистемах (Н. Д. Арутюнова, В. Л. Иващенко, В. В. Красных, О. А. Митрошенко, В. К. Щербин и др.); 6) лингвоконцептография, занимающаяся созданием концептуариев – словарей, в которых описываются этнокультурные концепты (Ю. С. Степанов, В. В. Жайворонок, В. И. Карасик, И. А. Стернин, В. П. Руднев, А. И. Потапенко и др.).

Активно формируется терминосистема лингвоконцептологии (концепт, концептуализация, имя концепта, номинативное поле концепта, моделирование концепта, репрезентация концепта, методика концептуального анализа, концептуарий и др.), однако вопрос о природе основного объекта данной лингвистической отрасли остается до конца невыясненным.

Изучение концепта в разных аспектах привело к появлению многочисленных дефиниций: "результат столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего" (Д. С. Лихачев); "оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике" (Е. С. Кубрякова); "сложное ментальное образование, отмеченное лингвокультурной спецификой" (С. Г. Воркачев); "вербализованное понятие, отрелектированное в категориях культуры" (Р. М. Фрумкина); "семантическое образование, характеризующее носителей определенной этнокультуры" (В. А. Маслова); "информационная когнитивная структура сознания, определенным образом организованная и встроена в коллективную или индивидуальную концептосистему" (Е. А. Селиванова) и др. Существование разных интерпретаций данного понятия обусловлено, по мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, тем, что "концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая и это дает большой простор для ее толкования" [6: 21]. Поэтому перечисленные определения не взаимоисключают, а подчеркивают разные стороны концепта как ментального конструкта и способы его проявления.

К настоящему времени сложилось три основных точки зрения на сущность концепта. Он понимается как: 1) ключевой элемент культуры в ментальном мире человека, так как культура является совокупностью взаимосвязанных концептов (Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик и др.); 2) посредник между словом и реальностью, результат взаимодействия значения с национальным и личным опытом носителя языка (Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев и др.); 3) семантическое

образование, порождение смысла, потому что единственным способом формирования концепта является семантика (Н. Д. Арутюнова, Н. Ф. Алефиренко, А. П. Бабушкин, В. А. Маслова и др.). Однако многие исследователи (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, С. Х. Ляпин и др.) отмечают, что концепт – это разноуровневое явление, относящееся к сферам сознания, культуры, языка и соответственно включающее понятийный, культурный, образный, ценностный, этимологический, значимостный компоненты, поэтому "споры относительно природы и сущности концепта продолжаются и, наверное, будут продолжаться до бесконечности" [7: 66]. Следовательно, проблема понимания концепта до настоящего времени остается окончательно нерешенной.

В круг проблем лингвоконцептологии входит установление признаков концепта. Концепт как основная операционная единица познания мира, отражения человеческого опыта и фиксации знаний о реальности отражает национальную специфику мышления носителей этнокультуры. Он обладает целым рядом свойств, свидетельствующих о сложности и некой противоречивости его природы, что отмечается в работах Е. С. Кубряковой, В. А. Масловой, С. Г. Воркачева, Е. А. Селивановой и др. Однако различные толкования концепта обусловили и установление разных его признаков. Так, В. А. Маслова характеризует его как: минимальную единицу человеческого опыта; основную единицу обработки, хранения и передачи знаний; объект, границы которого подвижны; социальный объект; основной элемент концептосферы, отражающий национальный менталитет [8]. Е. А. Селиванова отмечает такие признаки концепта, как: неизоллированность; открытость, неисчерпаемость содержания; существование в пределах концептуального домена; целостность и нежесткая структурированность; динамизм и креативность [9]. Отсутствие единства в описании признаков концепта как ментального конструкта обуславливает необходимость дальнейшего изучения его сложной природы.

Важнейшей проблемой лингвоконцептологии является репрезентация концепта – его именование и способы выражения средствами языка. Данное ментальное образование при описании наделяется неким именем – языковым знаком (как правило, словом), передающим содержание концепта наиболее полно и адекватно, хотя иногда при характеристике одного и того же концепта наблюдаются парные (синонимичные) имена (к примеру, "Истина" / "Правда"), что, естественно, нуждается в унификации. Концепт содержит весь семантический потенциал репрезентирующих его средств: 1) значения, зафиксированные в толковых словарях; 2) различные языковые реализации данного смысла (фразеологизмы, паремии, синонимы и т. п.); 3) ассоциативные смысловые приращения, которые существуют в сознании носителей языка и могут быть представлены в речи. При таком понимании концепт выступает структурным элементом не только концептуальной, но и языковой картины мира.

Для экспликации всего содержания концепта в процессе лингвистического анализа нужны не только обширные лексикографические данные, но и значительное количество фактов речевой коммуникации. Поэтому исчерпывающее описание содержания того или иного концепта, что отмечается некоторыми исследователями (З. Д. Попова, И. А. Стернин), представляется очень сложным, так как, во-первых, он изучается в основном на определенном корпусе текстов, поэтому трудно выявить все индивидуально-речевые (в отличие от языковых) его реализации; во-вторых, концепт как ментальный конструкт не поддается полной вербализации его понятийных составляющих (когнитивных признаков). Однако активизация исследований в данной области будет способствовать наиболее полному описанию концептов, а значит, более глубокому пониманию сущности и механизмов национального мышления.

Одной из основных лингвоконцептологических проблем является структуризация концепта. Концепт, являясь сложным ментальным комплексом, включает, помимо основного смыслового содержания, и другие структурные элементы. Однако в многомерной структуре концепта ученые обнаруживают разные его компоненты. Так, Ю. С. Степанов полагает, что в концепте выделяется три основных слоя: буквальный смысл (внутренняя форма), пассивный (исторический) и новейший (актуальный и активный) [10]. На многокомпонентную структуру концепта указывает и В. И. Карасик, вычленивший в нем образный, понятийный и ценностный компоненты. С. Г. Воркачев также выделяет в концепте три составляющие – понятийную, образную и значимостную. Г. Г. Слышкин вычленяет в структуре концепта четыре зоны: интразону (признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата) и экстразону (признаки концепта, извлекаемые из паремий и переносных значений); квазизону и квазиэкстразону, связанные с определенными формальными ассоциациями [11]. З. Д. Попова и И. А. Стернин считают, что необходимо разграничивать содержание концепта и его структуру. "Содержание концепта образовано когнитивными признаками, отражающими отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления и описывается как совокупность этих признаков". Оно "внутренне упорядочено по полювому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. <...> Структура концепта включает образующие его базовые структурные компоненты разной когнитивной природы и описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих компонентов концепта" [12: 142]. Как видим, проблема структуры и содержания концепта остается до конца невыясненной.

В лингвоконцептологических исследованиях разрабатываются различные классификации концептов (С. Г. Воркачев, О. П. Воробьева, В. И. Карасик, В. А. Маслова, М. В. Пименова, Г. Г. Слышкин и др.). Так, В. А. Маслова подразделяет их на такие типы: 1) по носителям: универсальные, этнокультурные, социальные, индивидуальные; 2) по функционированию в речи

(тексте, дискурсе): политические, религиозные, педагогические и т. д.; 3) по тематике: нравственные, эмоциональные, пространственные и т. п. М. В. Пименова выделяет парные (имена концепта синонимичны), бинарные (имена концепта антонимичны), эквивалентные (это, по сути, универсальные концепты). В некоторых работах (С. Г. Воркачев, О. П. Воробьева, В. К. Щербин) систематизированы и подробно описаны имеющиеся в специальной литературе классификации концептов по разным параметрам, хотя, как отмечает С. Г. Воркачев (2013), они не поддаются типологизации на основе какого-либо единого классификационного признака и построение исчерпывающей классификации концептов проблематично. На наш взгляд, учитывая многообразие разработанных типологий, классификация концептов все же нуждается в определенной унификации.

В лингвоконцептологии существуют различные методики анализа и описания концептов (М. В. Пименова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.). Так, М. В. Пименова считает, что методика их исследования "заключается в интерпретации значения конструкций, объективирующих те или иные особенности концептов; в выявлении частотных (свойственных многим концептам) таксономических характеристик и определении по этим характеристикам общих типологических признаков исследуемых концептов. Затем – на их основе – обобщение особенностей концептов, а также выделение концептуальных структур, когнитивных моделей и языковых схем актуализации исследуемых концептов в сравниваемых языках" [13: 95]. В. А. Маслова предлагает следующие этапы анализа концепта: 1) на основе текстовых материалов определить референтную ситуацию, с которой соотносится концепт; 2) установить место концепта в языковой картине мира и национальном языковом сознании через обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям с целью выявления ядра концепта; 3) учесть особенности этимологии слова; 4) привлечь к анализу разнообразные контексты (поэтические, научные, публицистические и т. д.) с целью выявления периферии концепта; 5) сопоставляя полученные результаты с анализом ассоциативных ядерных связей, сделать выводы о смысловой связи данного концепта с другими; 6) проинтерпретировать концепт в разных видах искусства [14]. З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют такие этапы концептуального анализа: 1) построение номинативного поля концепта; 2) анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта; 3) когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих концепт как ментальную единицу; 4) верификация полученного когнитивного описания у носителей языка (данный этап факультативен); 5) описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков [15]. И хотя к настоящему времени сложилась более или менее согласованная методика описания концептов, единого алгоритма моделирования концепта пока не выработано.

Спорным является вопрос о структуризации концептосферы. В любой культуре концептуальная картина мира складывается из определенного ряда универсальных концептов (к примеру, "Жизнь" и др.), но у каждого народа они дополняются этноспецифическими компонентами, в целом создающими основу национального мировидения. Она является динамическим образованием, находящимся в состоянии непрерывного развития и подвижности. Для обозначения данного понятия В. В. Красных ввела термин "когнитивная база", под которой понимается "определенным образом структурированная совокупность обязательных знаний и национально-детерминированных и минимизированных представлений того или иного лингвокультурного сообщества, которыми обладают все носители национально-культурного менталитета" [16: 61]. Ю. Е. Прохоров также утверждает, что "принадлежность к определенной культуре определяется наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессах социализации индивидуумов в данном обществе, и достаточно стереотипного (на уровне этнической культуры, а не личности) выбора элементов периферии" [17]. В. А. Маслова выделяет в структуре концептосферы ядро, приядерную зону и периферию, причем ядро и приядерная зона, по ее мнению, преимущественно репрезентируют универсальные и общенациональные знания, а периферия – индивидуальные. З. Д. Попова и И. А. Стернин считают, что базовое стереотипное ядро знаний действительно существует, но выделяется из индивидуальных концептосфер как некоторая их часть, в равной мере присвоенная всеми членами лингвокультурного сообщества. Они различают не только национальные и индивидуальные, но и так называемые "групповые концептосферы" (профессиональная, возрастная, гендерная и т. д.). Таким образом, вопрос о структуре концептосферы остается открытым.

Дальнейшее развитие лингвоконцептологии в условиях национальной науки прогнозируется учеными неоднозначно. Так, С. Г. Воркачев (2011) полагает, что в российском языкознании она эволюционирует от экстенсификации концептологических исследований к их интенсификации – углублению и детализации накопленного материала с целью выявления данных о структуре и наполнении этнического менталитета носителей определенной лингвокультуры и установлению единой универсальной системы лингвоконцептов через изучение отдельных концептов и отдельных национальных концептосфер и их последующее сопоставление. О. П. Воробьева (2013) предполагает несколько возможных "сценариев" для украинской лингвоконцептологии: экстенсивный (путем накопления данных о концептах, описываемых по сходным алгоритмам); интенсивный (новые ракурсы исследования концептов); интенсивно-экстенсивный (концептологические исследования междисциплинарного характера).

Наиболее перспективным, на наш взгляд, является интенсивный путь развития восточнославянской лингвоконцептологии – дальнейшая систематизация и унификация накопленного теоретического и

эмпирического материала на базе концептологических исследований одного или нескольких этносов. Можно предположить также, что продуктивно будут развиваться художественная и политическая лингвоконцептология на основе результатов изучения индивидуальных концептосфер в связи с активизацией научного интереса в области лингвоэтики и политической лингвистики. Кроме того, значительный корпус данных о языковой репрезентации концептов найдет свое закономерное применение в лингвоконцептографии – разработке новых концептуариев.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В лингвоконцептологии, объектом которой является концепт как единица мышления и хранения информации, отражающая этнокультурную специфику, разработаны основные методологические принципы и различные методики моделирования концепта, сформирован категориально-понятийный аппарат, накоплен значительный эмпирический материал. Однако вследствие сложности и многомерности концепта как ментального конструкта он до настоящего времени не имеет единой дефиниции, а вопросы о его сущности, свойствах, структуре, языковой репрезентации и методике анализа остаются дискуссионными и требуют дальнейшего научного осмысления. Перспективными в восточнославянской лингвоконцептологии представляются сопоставительные исследования национальных концептосфер и изучение идиоконцептосфер, что будет способствовать расширению и углублению знаний об общей концептуальной картине мира и особенностях концептосфер разных этносов и найдет непосредственное отражение в лингвоконцептографической практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Вып. 3. Аспекты метакommunikативной деятельности. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2002. – С. 79–95.
2. Воробьева О. П. Концептология в Украине : обзор проблематики / О. П. Воробьева // Лингвоконцептология : перспективные направления / [ред. А. Э. Левицкий и др.]. – Луганск : Изд-во ЛНУ им. Т. Шевченко, 2013. – С. 10–38.
3. Щербин В. К. Этапы развития лингвоконцептологии в восточнославянском контексте / В. К. Щербин // Лингвоконцептология : перспективные направления / [ред. А. Э. Левицкий и др.]. – Луганск : Изд-во ЛНУ им. Т. Шевченко, 2013. – С. 38–87.
4. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология : становление и перспективы / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2007. – Т. 66. – № 2. – С. 13–22.
6. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2006. – 226 с.
7. Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология : современное состояние, проблемы, вектор развития / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2011. – Т. 70. – № 5. – С. 64–74.
8. Маслова В. А. Принципы и приемы исследования концепта / В. А. Маслова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия "Филология. Социальные коммуникации". – 2013. – Т. 26 (65). – № 1. – С. 249–253.
9. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2010. – 844 с.
10. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 2007. – 248 с.
11. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 280 с.
12. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ, Восток–Запад, 2007. – 316 с.
13. Пименова М. В. Эквивалентные концепты / М. В. Пименова // Філологічні трактати. – Суми, 2012. – Т. 4. – № 1. – С. 93–99.
14. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Мн. : Тетра-Системс, 2005. – 256 с.
15. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ, Восток–Запад, 2007. – 316 с.
16. Красных В. В. Этнопсихолінгвістика і лінгвокультурологія / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
17. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. – М. : Икар, 2004. – 204 с.

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Vorkachiov S. G. Metodologicheskiye osnovaniya lingvokontseptologii [Methodological Bases of Lingual Conceptology] / S. G. Vorkachiov // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]. – Вып. 3. Aspekty metakommunikativnoy deyatel'nosti. – Voronezh : Izd-vo VGU, 2002. – S. 79–95.
2. Vorobyova O. P. Kontseptologiya v Ukraine : obzor problematiki [Conceptology in Ukraine : the Review of Topicality] / O. P. Vorobyova // Lingvokontseptologiya : perspektivnyye napravleniya [Lingual Conceptology : Perspective Directions] / [red. A. E. Levitskiy i dr.]. – Lugansk : Izd-vo LNU im. T. Shevchenko, 2013. – S. 10–38.
3. Shcherbin V. K. Etagy razvitiya lingvokontseptologii v vostochnoslavlyanskom kontekste [Developmental Stages of Lingual Conceptology in the eastern Slavonic Context] / V. K. Shcherbin // Lingvokontseptologiya : perspektivnyye napravleniya [Lingual Conceptology : Perspective Directions] / [red. A. E. Levitskiy i dr.]. – Lugansk : Izd-vo LNU im. T. Shevchenko, 2013. – S. 38–87.
4. Karasik V. I. Yazykovoy krug : lichnost', kontsepty, diskurs [Language Circle : Personality, Concepts, Discourse] / V. I. Karasik. – M. : Gnozis, 2004. – 390 s.
5. Vorkachiov S. G. Lingvokul'turnaya kontseptologiya : stanovleniye i perspektivy [Lingual Conceptology : Establishment and Perspectives] / S. G. Vorkachiov // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka [RAN News. Series of Literature and Language]. – 2007. – T. 66. – № 2. – S. 13–22.

6. Popova Z. D. Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka [Semantic and Cognitive Language Analysis] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – Voronezh : Istoki, 2006. – 226 s.
7. Vorkachiov S. G. Rossiyskaya lingvokul'turnaya kontseptologiya : sovremennoe sostoyaniye, problemy, vektor razvitiya [Russian Lingual Cultural Conceptology : Modern Condition, Issues, Developmental Vector] / S. G. Vorkachiov // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka [RAN News. Series of Literature and Language]. – 2011. – T. 70. – № 5. – S. 64–74.
8. Maslova V. A. Printsipy i priyomy issledovaniya kontsepta [Principles and Methods of the Concept Research] / V. A. Maslova // Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya "Filologiya. Sotsial'nyye kommunikatsii" [Scientific Notes of Tavricheskiy V. I. Vernadskiy National University. Series "Philology. Social Communications"]. – 2013. – T. 26 (65). – № 1. – S. 249–253.
9. Selivanova O. O. Lingvistichna entsyklopediya [Linguistic Encyclopedia] / O. O. Selivanova. – Poltava : Dovkillya-K, 2010. – 844 s.
10. Stepanov Yu. S. Kontsepty. Tonkaya plionka tsivilizatsii [Concepts. Thin Civilizational Cover] / Yu. S. Stepanov. – M. : Yazyki russkoy kul'tury, 2007. – 248 s.
11. Slyshkin G. G. Lingvokulturnyye kontsepty i metakontsepty [Lingual Concepts and Metaconcepts] / G. G. Slyshkin. – Volgograd : Peremena, 2004. – 280 s.
12. Popova Z. D. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive Linguistics] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – M. : AST, Vostok–Zapad, 2007. – 316 s.
13. Pimenova M. V. Ekvivalentnyye kontsepty [Equivalent Concepts] / M. V. Pimenova // Filologichni traktaty [Philological Tractates]. – Sumy, 2012. – T. 4. – № 1. – S. 93–99.
14. Maslova V. A. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive Linguistics] / V. A. Maslova. – Mn. : Tetra-Systems, 2005. – 256 s.
15. Popova Z. D. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive Linguistics] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – M. : AST, Vostok–Zapad, 2007. – 316 s.
16. Krasnykh V. V. Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya [Ethnic Psychology and Lingual Culturology] / V. V. Krasnykh. – M. : Gnozis, 2002. – 284 s.
17. Prokhorov Yu. E. V poiskakh kontsepta [In the Search of the Concept] / Yu. E. Prokhorov. – M. : Ikar, 2004. – 204 s.

Матеріал надійшов до редакції 16.01. 2015 р.

Кравцова Ю. В. Актуальні проблеми лінгвоконцептологічних досліджень.

Статтю присвячено актуальним проблемам лінгвоконцептології, яка сформувалася у східнослов'янському мовознавстві початку XXI ст. Поступово створюються її методологічна база, категоріально-термінологічний апарат, розробляються методики аналізу концептів, накопичується емпіричний матеріал, що потребує наукового осмислення та систематизації нових знань. Значущим видається також виявлення основних тенденцій і прогнозування перспектив розвитку лінгвоконцептологічних досліджень.

Ключові слова: лінгвоконцептологія, концепт, концептуалізація, концептосфера, концептуальний аналіз, концептуарій.

Kravtsova Yu. V. Actual Problems of the Linguistic-Conceptological Research.

The article deals with actual problems of linguistic conceptology formed in the East Slavonic linguistics in the beginning of the XXIst century. The object of linguistic conceptology is a concept as a unit of thinking and storing the information about the reality, reflecting the national and cultural specificity of an ethnic group. The main principles and different methods of modeling the concept are developed, a categorial and conceptual apparatus is formed, the considerable empirical material is accumulated. However, due to the concept complexity and multidimensionality as the mental construct, it still does not have the uniform definition, and the issues of its properties, structure, language representation and the methods of analysis remain debatable and require further comprehension. The most important problems of linguistic conceptology are concept representation, concept structuration, classification of concepts, technique of analysis and description of concepts, structuration of conceptual sphere etc. The most prospective way is the intensive development of linguistic conceptology – further systematization and unification of the accumulated theoretical and empirical material on the basis of the conceptological studies of ethnic groups. The contrastive studies of national concept spheres and studies of individual concept spheres are prospective in linguistic conceptology. They will promote expanding and deepening the knowledge about the general conceptual picture of the world and peculiarities of the concept spheres of different ethnic groups, as well as find the direct reflection in the linguistic conceptographic practice.

Keywords: linguistic conceptology, concept, conceptualization, conceptual sphere, conceptual analysis.